

Глава 7

Этот сон продлился до самого рассвета.

Стоило Ци Цзиньяню разомкнуть веки, как он почувствовал, что внутри него заструилась энергия. Поток перетёк в ладонь, и на ней замерцал, пульсируя, сгусток мягкого изумрудного света.

Гав! Гав-гав!

Из Пространственной фермы донёлся звонкий лай щенка.

Ци Цзиньянь открыл интерфейс фермы и заметил, что иконка собаки, исчезнувшая несколько дней назад, снова замигала красным. Он коснулся её, и перед глазами всплыло диалоговое окно.

[Щенок: Поздравляем! Пробуждена способность элемента дерева]

«Эспер?»

Юноша вспомнил диалоги из игры «Растения против зомби». Там говорилось, что когда наступит конец света и зомби заполонят землю, появятся люди с пробудившейся силой. Их называли эсперами или воинами, сражающимися с мертвецами.

Разглядывая окно, Цзиньянь заметил функцию ответа. Он нажал на неё, и появилась панель для ввода текста, но не успел он вывести и слова, как щенок снова исчез. Впрочем, он и не собирался ничего писать — им двигало лишь любопытство.

Послышался звук поворачивающейся дверной ручки.

В этой небольшой вилле жили только Ци Цзиньянь и дядя Ван, так что зайти без спроса мог лишь старый слуга. Дверь распахнулась, не дожидаясь ответа. Дядя Ван вошёл и щёлкнул выключателем, заливая комнату ярким светом. Увидев Цзиньяня сидящим в постели, он на мгновение замер.

— Молодой господин уже проснулся? Обычно вы встаёте позже.

Было всего пять утра. Цзиньянь всегда придерживался строгого графика: ложился в десять вечера и вставал в шесть утра. Восемь часов сна — точность была его второй натурой. Почему же сегодня он поднялся на час раньше?

— Выспался, — Ци Цзинъянь прикрыл рот ладонью, подавляя зевок.

Дядя Ван подошёл к кровати. Его окружала тяжёлая, гнетущая аура, а лоб был усеян каплями холодного пота. В этот момент глаза юноши медленно расширились. Он смотрел на старика, не в силах поверить увиденному.

Тот выглядел ужасно: лицо осунулось, серым налётом проступила смертельная усталость. Но страшнее всего были его глаза. Белки стали пепельно-серыми, безжизненными, словно из них выкачали саму душу. Зрачки же налились густым, багровым цветом. Весь его взгляд теперь был пропитан первобытной, ненасытной жадной кровью.

Заметив оцепенение подопечного, старик хрипло произнёс:

— Молодой господин... Я ведь заразился вирусом, верно? Скоро я превращусь в зомби?

Ци Цзинъянь сначала качнул головой, но затем медленно кивнул. Его глаза покраснели, губы дрогнули, пытаясь вытолкнуть слова, но он так и не смог заговорить. В его мире не было места утешениям, и он не знал, как произнести хотя бы одну сочувственную фразу.

Видя это, дядя Ван встревожился ещё сильнее. Он боялся, что после его ухода о молодом господине будет некому позаботиться. Цзинъянь ничего не знал о жестокости мира людей — его собственная реальность была слишком чистой и хрупкой.

— Молодой господин, не бойтесь, — видя красные глаза мальчика, старый слуга почувствовал острую боль в груди. Он вырастил этого ребёнка, вложив в него душу, и любил как собственного сына. — Послушайте меня внимательно. В Пространственной ферме готовой еды, фруктов и закусок хватит на двадцать с лишним лет. Когда останетесь один, не верьте никому на слово. Если... если встретите человека, который будет искренне к вам добр, можете делиться едой, но только понемногу, крошечными порциями.

Он молчал, не отрывая взгляда от собеседника.

— И ещё одно, — старик тяжело задышал. Жажда сырой плоти и тёплой крови становилась невыносимой, глядя на юношу, он едва сдерживал безумный порыв наброситься и растерзать его. — Сейчас я совершу нечто ужасное, но вы должны смотреть. Молодой господин, конец света беспощаден, и зомби не знают жалости. У вас есть запасы, но встречи с монстрами не избежать. Вы должны увидеть кровь. Должны привыкнуть.

С этими словами он достал нож, который прятал за спиной.

Этим утром он проснулся от невыносимой ломоты во всём теле. Зайдя в ванную, он едва не вскрикнул, увидев своё отражение. Глядя на пепельные белки и кровавые зрачки, он понял: вирус взял верх. Он превращается.

Собрав остатки воли, старик приготовил свой последний в жизни завтрак и взял кухонный нож. Он решил покончить с собой на глазах у мальчика. Это было жестоко, но он обязан был заставить его осознать реальность.

— Берегите себя, молодой господин...

Пока рассудок не покинул его окончательно, дядя Ван взмахнул ножом и с силой полоснул себя по горлу.

<http://bllate.org/book/15342/1411269>